УДК 902.64, 904

Поступила в редакцию: 22.01.2025
Доработана после рецензирования: 20.02.2025
Принята к публикации: 04.11.2025

Навершие плети из Баклинского городища (Юго-Западный Крым)

Марк Леонидович Цымбал[1, #], **Галина Алексеевна Камелина**[2]

[1] Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
[2] Государственный исторический музей, Москва, Россия
[#] E-mail: marostis@yandex.ru

Аннотация. Настоящая работа, посвященная анализу археологических данных, предоставляющих аргументы для установления хронологии разрушения Баклинского городища, имеет целью выявить следы взаимодействия оседлого и кочевого населения Юго-Западного Крыма в этот период. В контексте исследуемой проблемы рассматривается одно из наиболее значимых событий в средневековой истории Крыма – разрушение городов Юго-Западной Таврики, включая Баклу, в результате кочевнических набегов в третьей четверти XIII в. Основное внимание уделено редкой находке, зафиксированной в слое пожара на Баклинском городище, – навершию плети, характерной для кочевников. Данное навершие с боковым клювовидным выступом отнесено к типу III классификации А.Н. Кирпичникова. Эта находка может указывать на насильственный характер разрушения Баклы, что позволяет уточнить картину исторических событий рассматриваемого периода. Работа также поднимает проблему культурных взаимосвязей между оседлым византийским населением и кочевыми группами, влияние которых в материальной культуре практически не фиксируется. На основе стратиграфического анализа и сопоставления археологических комплексов делается вывод о принадлежности слоя пожара третьей четверти XIII в. к общему горизонту разрушений византийских центров Юго-Западной Таврики, включая Херсон и Эски-Кермен. Полученные данные подчёркивают необходимость дальнейшей публикации и систематизации материалов из раскопок Баклы, что позволит уточнить хронологию существования памятника и его место в историческом контексте региона.

Ключевые слова: Бакла, Баклинское городище, Херсонес, Херсон, навершие плети, слой разрушения, слой пожара XIII в.

Цитирование. Цымбал М.Л., Камелина Г.А., 2025. Навершие плети из Баклинского городища (Юго-Западный Крым), *Уфимский археологический вестник*, т. 25, № 4, с. 796–803. https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.052

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и Средние века» (FEFM-2025-0002)».

UDC 902.1

Received: 22.01.2025
Revised: 20.02.2025
Accepted: 04.11.2025

Whip Pommel from Bakla Hillfort (Southwestern Crimea)

Mark L. Tsymbal[1, #], **Galina A. Kamelina**[2]

[1] Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
[2] State Historical Museum, Moscow, Russia
[#] E-mail: marostis@yandex.ru

Abstract. This study analyses archaeological data that support the chronology of the destruction of the Bakla hillfort in the 1200[s]. The research aims to identify traces of interaction between the settled and nomadic populations of the Southwestern Crimea during this period. The paper investigates one of the most significant events in the medieval history of the Crimea – the destruction of Southwestern Taurica, including Bakla by nomadic raids in the third quarter of the 1200[s]. Particular attention is given to a rare find documented in the fire layer at the Bakla hillfort – a whip pommel distinctive for nomadic cultures. This pommel, featuring a lateral beak-shaped projection, is classified as Type III according to A.N. Kirpichnikov's typology. The find may indicate the violent nature of Bakla's destruction. It helps refine the historical reconstruction of the events during this period. The study also addresses the issue of cultural interactions between the settled Byzantine population and nomadic groups, whose influence has scarcely impacted the tangible culture. The stratigraphic analysis and the

comparison of archaeological complexes allows to conclude that the fire layer of the third quarter of the 1200s century belongs to the general horizon of destruction observed in the Byzantine centers of Southwestern Taurica, including Cherson and Eski-Kermen. The obtained data emphasize the need for further publication and systematization of the materials from the Bakla excavations as it will allow to refine the chronology of the site's lifetime and to clarify its place within the historical context of the region.

Keywords: Bakla, Bakla hillfort, Chersonesos, Cherson, whip pommel, layer of destruction, layer of fire dated 1200s

Citation. Tsymbal, M.L., Kamelina, G.A., 2025, "Whip Pommel from Bakla Hillfort (Southwestern Crimea)", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 25, no. 4, pp. 796–803. (In Russ.) https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.052

Funding. The research was carried out as part of the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region during the Late Antiquity and the Middle Ages (FEFM-2025-0002).

Введение

На данный момент одним из наиболее дискуссионных событий в средневековой истории Крымского полуострова является разрушение ряда поселений и замков в течение XIII в. Среди крупных населенных пунктов, пострадавших в ходе катастрофических событий этого периода, можно выделить Херсон, Эски-Кермен, Баклу и Тепе-Кермен (рис. 1). О масштабах разрушений более мелких крепостей известно значительно меньше. Археологические данные позволяют с высокой степенью уверенности говорить о разрушении в XIII в. трех крепостей Юго-Западного Крыма – Исар-Кая, Камара-Исар и Чоргунского Исара. При этом только для Исар-Кая имеются достаточные основания считать, что его разрушение произошло одновременно с крупными городами в результате пожара (см.: [Мыц, 1987; 2016. С. 81; и т.д.]). Для остальных поселений пока недостаточно археологических материалов, чтобы однозначно отнести их к числу пострадавших от данных событий.

Тем не менее, находки XII–XIII вв. из Эски-Кермена и Баклы составляют большую часть всего материала, а материалы из слоев пожара и разрушения Херсона третьей четверти XIII в. (о дате разрушения городища см.: [Цымбал, 2024б]) наиболее представительны и разнообразны среди всех находок византийского периода.

Степень изученности

Среди материалов из слоев разрушения Таврики XIII в. встречается значительное количество артефактов – керамика, предметы быта, сельскохозяйственные орудия, украшения, оружие и пр. Несмотря на обширность на Бакле находок XIII в., они опубликованы весьма фрагментарно (в т.ч. по причине интереса исследователей к более раннему материалу, опубликованному чуть более полно, см. напр.: [Талис, 1982]). Первые публикации материалов с Баклинского городища, включающие отдельные находки керамики и металлических изделий из верхних слоев, были представлены Д.Л. Талисом в обобщающих работах экспедиции ГИМ за 1961–1965 гг. [Талис, 1969. С. 59. Рис. 17, *4–6*; 20; 21] и 1966–1969 гг. [Талис, 1974. С. 105. Рис. 1, *1–5, 9–11, 13–21*]. Значительная часть коллекции глазурованной керамики, найденной в слоях разрушения XIII в., также была опубликована Д.Л. Талисом в специальном исследовании [Талис, 1976]. Хотя эта работа стала важным вкладом в развитие отечественной византинистики [Тесленко, 2016. С. 199–200], современный этап исследований требует переосмысления и переиздания данных материалов.

Небольшая часть коллекции неглазурованной керамики была представлена в публикации Д.Л. Талиса, посвященной изучению кочевнических компонентов в материальной культуре Баклы [Талис, 1980]. В то же время единственным полностью опубликованным комплексом, включающим амфоры, неглазурованную керамику, а также предметы из кости и камня, являются материалы из помещения № 6, раскопанного В.Е. Рудаковым в 1973 г. [Рудаков, 1975]. Кроме того, отдельную работу В.Е. Рудаков посвящает изучению ряда металлических изделий (без иллюстраций), значительная часть которых относится к данной эпохе [Рудаков, 1982]. Со слоем разрушения предположительно можно связать и часть материалов из раскопок «храмового комплекса X–XIII вв.» [Рудаков, 1984].

В недавно опубликованной обобщающей работе по керамике из фондов ГИМ, без анализа контекста представлены фотографии двух глазурованных чаш, относящихся к группам «GWW IV» и «Agean Ware» и происходящих из слоя разрушения XIII в. [Болдырева, Журавлев, Камелина, 2024. С. 260, 263. Рис. 5.3; 6.1]. Помимо этого, в каталоге «Меч и златник» опубликованы отдельные артефакты из Баклы, вероятно, также из слоев разрушения XIII в.: лампада, сковорода и глубокий сосуд с ручкой (кастрюля) [Меч…, 2012. С. 211. №№ 550–552].

Анализ

Сходство орнамента и профилировки неполивной керамики, найденной на городище, с керамикой «кочевников», а также местоположение Ба-

клы (самый северный город Юго-Западной Таврики) позволило Д.Л. Талису предположить наличие культурной взаимосвязи местного земледельческого (провинциально-византийского) населения с кочевниками. Это предположение основывалось на профилировке местной (отличной от херсонесской) группы неполивной керамики, декор которой рассматривался как влияние кочевнических культурных традиций [Талис, 1980. С. 101–106; Айбабин, 2003. С. 283; Плетнева, 1959. С. 231–236]. В то же время опубликованные материалы не содержат находок, которые могли бы однозначно свидетельствовать об этом влиянии. Приведенные автором аналогии, хотя и сравнительно многочисленные, не учитывают византийские образцы, которым также характерна подобная орнаментация (см. напр.: [Ивашута, 1975. С. 14–21. Рис. 1–5]). Отметим и то, что в кочевнических погребениях полуострова, где зафиксированы бытовые сосуды, встречается древнерусская [Майко, 2024. С. 109. Рис. 1] и местная провинциально-византийская керамика [Майко, 2024. С. 110–111. Рис. 2; 3], часть из которой, вероятно, может относиться к т.н. баклинской группе [Майко, 2024. С. 111. Рис. 3]. В связи с этим кажется излишним искать аналогии в таких дальних от Крыма регионах как Средняя Азия, Приаралье и т.п. [Талис, 1980. С. 103–106].

Исходя из этого, предположение о сильном влиянии кочевников на производство местной керамики недостаточно обосновано, как и типология сосудов, основанная на профилировке, поскольку сосуды практически не отличаются по технологии производства, несмотря на вариации в орнаментике. Отметим и то, что при просмотре керамических изделий, указанных в работе Д.Л. Талиса [Талис, 1980. С. 185–186. Рис. 1; 2], оказалось, что несколько сосудов, которые к тому же были разделены на разные группы, с большей вероятностью относятся к херсонесскому производству, а не к местному. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость выделения отдельной группы неполивной керамики из раскопок Баклы, аналогично ранее выделенной группе тарных сосудов [Цымбал, 2026]. Разделение данных групп, как и определение их типологических особенностей, ещё предстоит выяснить.

В то же время, работа Д.Л. Талиса поднимает другую проблему, а именно – роль кочевнического компонента в жизни самого северного византийского города Юго-Западной Таврики. Среди всего опубликованного на данный момент материала нет предметов, позволяющих говорить об их принадлежности к кочевническим, в отличие от Херсона, в котором такие материалы известны

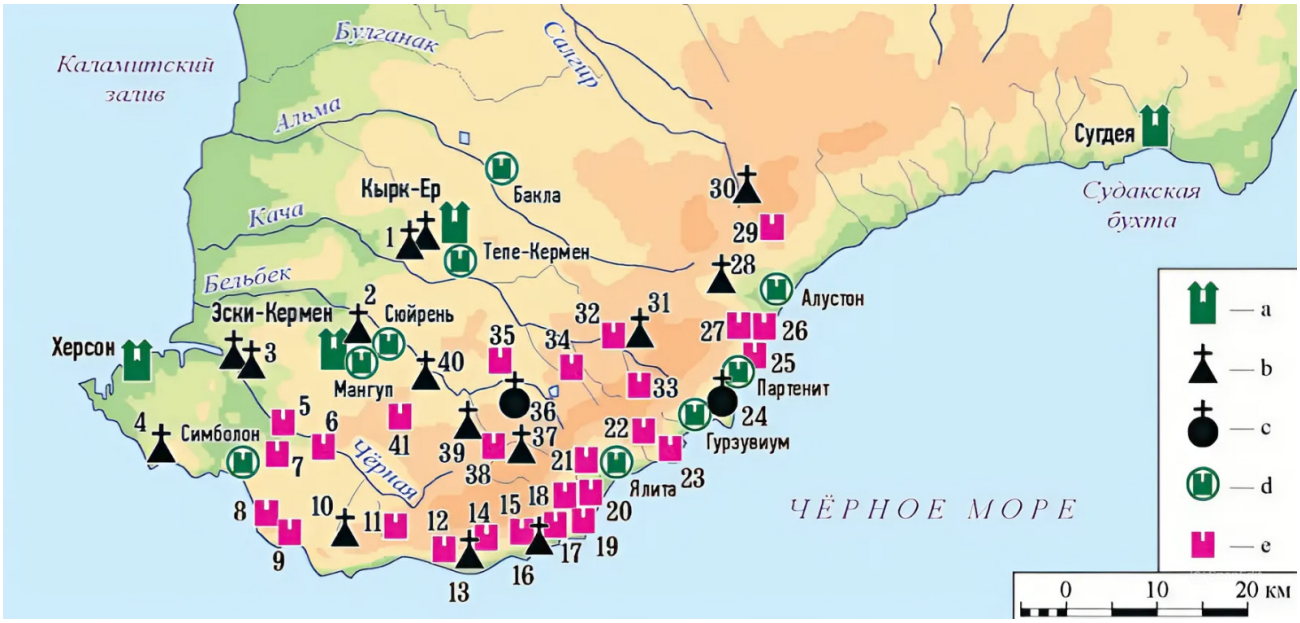

Рис. 1. Схема расположения памятников Юго-Западного Крыма XIII в. (по: [Мыц, 2016. рис. 1]).
a – города; *b* – монастыри; *c* – крупные церковные комплексы; *d* – малые городские центры; *e* – византийские крепости. *1* – Качи-Кальон; *2* – Ай-Тодор 1; *3* – монастыри в устье р. Черная; *4* – монастырский комплекс в Сарандинакиной балке; *5* – Чоргунский Исар; *6* – Сарджик; *7* – Камара (Аю-Кая Западная); *8* – Кала-Фатлар; *9* – Кокия-Исар; *10* – Ильяс-Кая; *11* – Исар-Кая; *12* – Кастропуло; *13* – Кучук-Исар; *14* – Биюк-Исар; *15* – Лимена-Кале; *16* – Панея; *17* – Гаспра-Исар; *18* – Алупка-Исар; *19* – Ай-Тодор 2; *20* – Хачла-Каясы; *21* – Учансу-Исар; *22* – Палеокастрон; *23* – Рускофиль-Кале; *24* – Аю-Даг; *25* – Плака; *26* – Кастель; *27* – Ай-Тодор 3; *28* – Сераус; *29* – Фуна; *30* – Пахкал-Кая; *31* – Басман; *32* – Кермен-Кая; *33* – Яманташ; *34* – Кипиа; *35* – Керменчик; *36* – Бойка; *37* – Панагия; *38* – Сююрю-Кая; *39* – Седам-Кая; *40* – Пампук-Кая; *41* – Сандык-Кая

Fig. 1. Layout of the 1200s sites in the Southwestern Crimea (acc. to: [Myts, 2016. Fig. 1]).
a – towns; *b* – monasteries; *c* – big church complexes; *d* – small urban centres; *e* – Byzantine fortresses. *1* – Kachi-Kalyon; *2* – Ay-Todor 1; *3* – monasteries near the Chyornaya River mouth; *4* – monastic complex in Sarandinakina Balka; *5* – Chorgunskiy Isar; *6* – Sardzhik; *7* – Kamara (Ayu-Kaya Zapadnaya); *8* – Kala-Fatlar; *9* – Kokiya-Isar; *10* – Ilyas-Kaya; *11* – Isar-Kaya; *12* – Kastropulo; *13* – Kuchuk-Isar; *14* – Biyuk-Isar; *15* – Limena-Kale; *16* – Panea; *17* – Gaspra-Isar; *18* – Alupka-Isar; *19* – Ay-Todor 2; *20* – Khachla-Kayasy; *21* – Uchansu-Isar; *22* – Paleokastron; *23* – Ruskofil-Kale; *24* – Ayu-Dag; *25* – Plaka; *26* – Kastel; *27* – Ay-Todor 3; *28* – Seraus; *29* – Funa; *30* – Pakhkal-Kaya; *31* – Basman; *32* – Kermen-Kaya; *33* – Yamantash; *34* – Kipia; *35* – Kermenchik; *36* – Boyka; 37 – Panagiya; *38* – Syuyuryu-Kaya; *39* – Sedam-Kaya; *40* – Pampuk-Kaya; *41* – Sandyk-Kaya

[Пятышева, 1964. С. 33], и, тем более, о влиянии кочевнической культуры на местное население. Однако, стоит отметить, что и на других памятниках Юго-Западного Крыма кочевнический компонент не столь заметен. В этой связи особенно выделяется найденная в одном из колодцев Южного пригорода Херсонеса костяная накладка на шкатулку, которая по характеру изделия является византийской вещью местного производства, при этом испытавшей значительное влияние стиля кочевников [Цымбал, 2024а].

Находки, характерные для кочевников, присутствуют на большинстве крупных памятников средневекового Крыма, однако большая часть используется не только ими, но и местным населением. В связи с этим, целью нашего исследования было выявление предметов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть гипотезу о значительной роли кочевников в жизни города. Среди находок из Баклы, хранящихся в ГИМ, можно выделить предметы вооружения, наконечники стрел, кольчугу (?), а также предметы конского снаряжения из кости и металла. Они, однако, как уже говорилось ранее, могли использоваться и местным населением.

Материалов из раскопок городища, которые указывают на это влияние, немного. На данный момент известно о нескольких находках подобного рода – костяных накладках на лук и костяном навершии плети. При этом лишь навершие идентифицируется точно, а назначение костяных пластин вызывает сомнения, поскольку они сохранились фрагментарно. Так, например, к костяным накладкам на лук из Херсона [Klenina, 2012. P. 444–445] в качестве аналогий представлены находки из Саркела-Белой Вежи [Флёрова, 2001. С. 52] и Коринфа [Davidson, 1952. P. 136. № 953], которые определяются исследователями по-разному. В то время как находка из Саркела была отнесена к костяным накладкам на лук, коринфские аналогии идентифицируются как накладки на деревянную шкатулку.

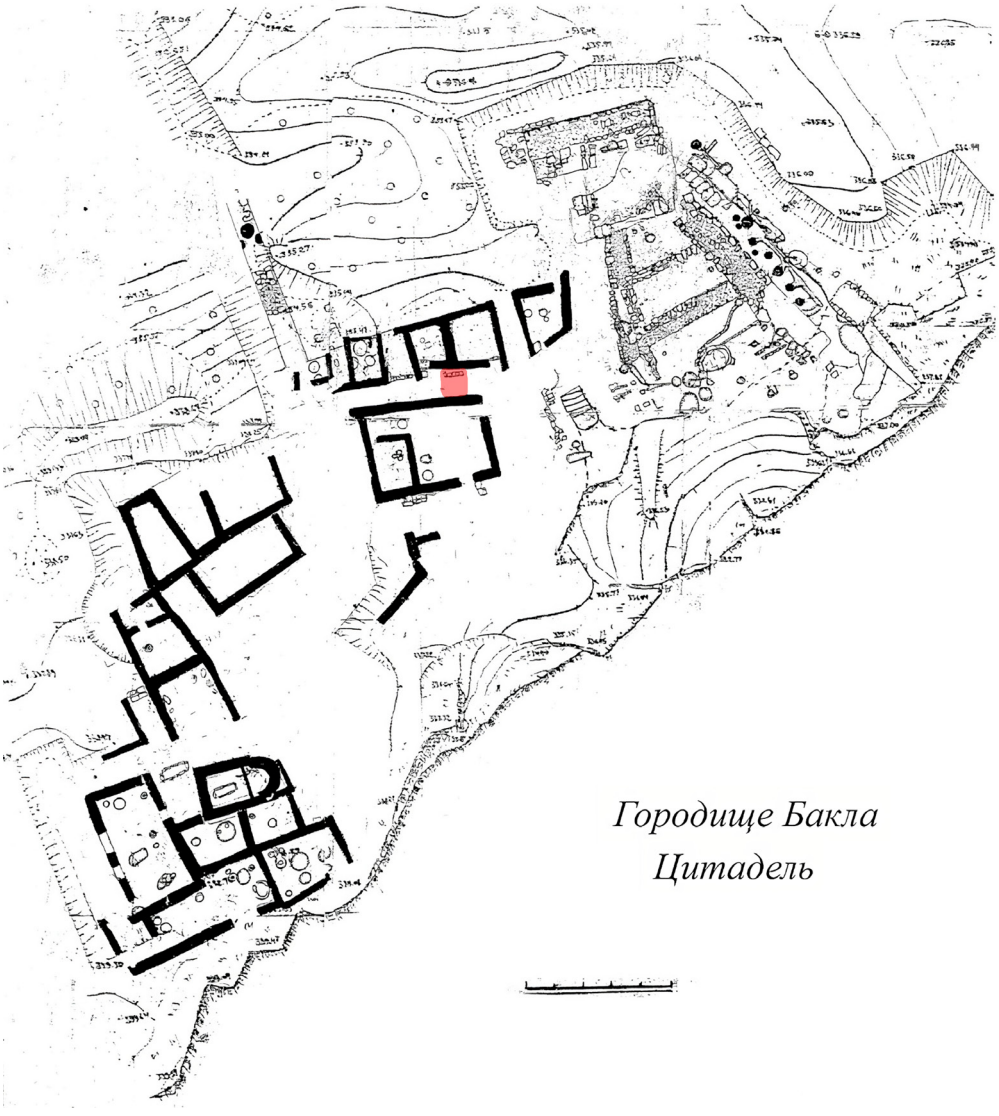

Рис. 2. План цитадели Баклинского городища (по: [Юрочкин, 2009. С. 17]). Место находки выделено красным
Fig. 2. Layout of the citadel in Bakla hillfort (acc. to: [Yurochkin, 2009. P. 17]). The location of the find is marked in red

Весьма редкой для материалов из слоев разрушения XIII в. Юго-Западной Таврики является находка в цитадели Баклинского городища навершия плети, так как подобные предметы характерны именно для кочевников.

Навершие плети (полевой номер Ба-65/27, ГИМ 99775, оп. Б 1449/27) представляет собой костяную бочонковидную втулку со срединным клювовидным выступом, предотвращающим выскальзывание плети из руки. Размеры плети: втулка – 3,3×2,6×1,7 см, выступ – 1,9×0,6×1,3 см. По внешней поверхности втулки прослеживаются вертикальные и горизонтальные трещины, образовавшиеся в результате действия высокой температуры (пожара). Значительная часть навершия обгорела (рис. 3).

Навершие плети было найдено в так называемой «кладовой керамики» комплекса «А», находящейся между комплексами «А» и «Б», исследованной в 1965 г. (рис. 2). Комплекс «А» состоял из двух помещений и хозяйственного дворика, отделенного от дома узкой каменной оградкой. Дом был полутораэтажным. Нижний этаж предназначался для хранения продовольствия и различного инвентаря, верхний этаж был жилым. Навершие плети было найдено в кладовой керамики. Вместе с ним здесь были найдены различные металлические предметы: бронзовый колокол, орудия каменотеса (две зубатки и их рукояти, топор), а также крест-энколпион (?), деревянная поделка, заготовка для пряслица и разнообразная керамика (в т.ч. археологически целые формы).

Учитывая место обнаружения и единичность находки навершия на городище, наиболее вероятно, что ее можно связывать с нападением кочевников на город в третьей четверти XIII в. На данный момент – это первая публикация подобного предмета в Крыму. Отметим, правда, что в византийской экспозиции Херсонесского музея находится несколько подобных наверший плетей, которые упоминаются в литературе (напр.: [Чхаидзе, 2016. С. 355]), но пока они не введены в научный оборот.

Плеть как элемент всаднической экипировки занимала промежуточное положение между конским снаряжением и вооружением, выполняя множество функций. В тюркских кочевых обществах плети использовались не только для управления лошадью, но также как оружие, оберег, элемент культовых ритуалов и даже символ власти. Их рукояти нередко украшались металлическими элементами, что указывало на принадлежность к высокопоставленным лицам. Подобные плети могли также использоваться в погребальных обрядах, отсылая не только к навыкам всадника, но и к его статусу. Исследования показывают, что плети были известны уже в ассирийское и скифское время, и они продолжали активно использоваться в средневековье. Их остатки находят в археологических слоях, также они встречаются в иконографических и этнографических источниках. В некоторых случаях их можно считать знаками высокого достоинства, унаследованными от восточных традиций, которые сохранялись вплоть до XIV в. [Чхаидзе, 2016. С. 353].

Конструктивное разнообразие плетей позволило А.Н. Кирпичникову выделить две основные группы, включающие четыре типа [Кирпичников, 1973. С. 73–74, 109–110]. Первая группа включает металлические кнутовища, оснащенные кольцом с прикрепленной к нему обоймой для закрепления бича, а также с дополнительными привесками. Вторая группа представляет собой затыльники наверший из бронзы и кости, снабженные боковым клювовидным выступом. Этот выступ выполняет функциональную роль, предотвращая выскальзывание плети из руки всадника. Отдельные рукояти плетей включали поперечные отверстия для петли-темляка, которая надевалась на кисть, обеспечивая более надежную фиксацию. Материалы, из которых изготавливались рукояти, варьировали – среди них встречаются рог, кость и бронза, что придавало им различия не только по внешнему виду, но и по функциональному назначению. Эти конструктивные вариации подчеркивают, как технологические и эстетические аспекты влияли на специфику применения плетей, варьирующих от утилитарных до более статусных, демонстрирующих высокое положение владельца.

А.Н. Кирпичников выделил два типа наверший с боковым клювовидным выступом: III тип, представленный утилитарными, неорнаментированными изделиями, и IV тип, отличающийся зооморфным оформлением, напоминающим голову птицы [Кирпичников, 1973. С. 71–74]. Рукояти плетей, найденные на различных археологических памятниках, предназначались для кнута длиной до 60–80 см. Такие размеры реконструируются по совокупности археологических находок, а так-

Рис. 3. Навершие плети с отростком из раскопок Баклы.
Фото и рисунок авторов

Fig. 3. Whip pommel with a branch from the Bakla excavations.
Photo and figure by the authors

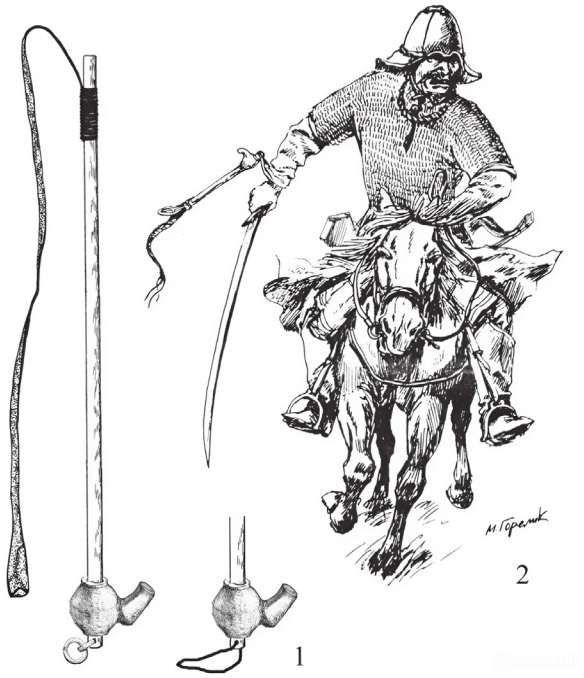

Рис. 4. *1* – расположение навершия плети на кнутовище; *2* – реконструкция М.В. Горелика (по: [Чхаидзе, 2016. Рис. 2])

Fig. 4. *1* –location of the whip pommel on the handle; *2* – reconstruction by M.V. Gorelik (acc. to: [Chkhaidze, 2016. Fig. 2])

же этнографических и иконографических данных (рис. 4). Типичные размеры наверший для этих рукоятей составляют 3–4 см в высоту и 3,5–5 см в ширину по выступу.

Плеть из Баклы соответствует III типу, изделия которого, по предположению А.Н. Кирпичникова, имеют «южное происхождение». Подобные навершия появляются в IX в., а их основное распространение охватывает XI–XIII вв., хотя такие навершия встречаются и в XIV в. Г.А. Федоров-Давыдов также указывает на наличие железных стержней внутри таких рукоятей, фиксируя пик их использования в IX–XIII вв. [Федоров-Давыдов, 1966. С. 22]. Подобные рукояти были обнаружены на обширной территории, включая Волжскую Булгарию, Нижнюю Волгу, Древнюю Русь и другие памятники Восточной Европы. Часто навершия плетей находят и в богатых погребальных комплексах, демонстрирующих высокий статус владельцев. Такие рукояти встречаются в погребениях Поволжья, Калмыцкой степи, Подонья, Поднепровья [Чхаидзе, 2016. С. 355] и, вероятно, на Таманском полуострове [Верещагин, Верещагина, 2023].

Заключение

Анализ доступных на сегодняшний день археологических материалов из раскопок Баклы позволяет с уверенностью отнести её к типичным провинциально-византийским городам Юго-Западного Крыма, где влияние кочевой культуры прослеживается слабо. Тем не менее, учитывая географическое положение Баклы на границе византийской Таврики, можно предположить, что культурное и экономическое взаимодействие между оседлым и кочевым населением региона было регулярным, хотя их следы в материальной культуре фиксируются недостаточно. Находка костяного навершия плети с клювовидным отростком, характерной для кочевой традиции, в слое пожара, датируемого на основании археологического и нумизматического материала из синхронных комплексов других памятников Юго-Западного Крыма третьей четвертью XIII в., позволяет предположить насильственное разрушение Баклы в результате кочевого набега, отчасти подтверждая аналогичные данные из слоев пожара Херсона и Эски-Кермена. До этого такие находки, намекающие на военное вторжение в Баклу, опубликованы не были. Обнаружение подобных артефактов подчеркивает необходимость дальнейших исследований и публикаций ранее накопленных материалов, так как хронология существования памятника и его значение для Юго-Западной Таврики остаются недостаточно изученными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айбабин А.И., 2003. Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам, *МАИЭТ*, вып. 10, с. 277–306.

Болдырева Е.М., Журавлев Д.В., Камелина Г.А., 2024. Керамика в фондах отдела археологических памятников Государственного исторического музея (краткий обзор). Часть III. Эпоха средневековья, *Проблемы истории, филологии, культуры*, № 1, с. 249–271. https://doi.org/10.18503/1992-0431-2024-1-83-249-271

Верещагин В.В., Верещагина Е.Л., 2023. Костяное навершие плети с отростком из раскопок поселения Коржеский-2, *Древности Кубани*, № 26. Краснодар: Митра, с. 143–146.

Ивашута Л.П., 1975. Неполивная керамика позднесредневекового Херсона (По материалам раскопок портового квартала), *Античная древность и средние века*, вып. 11, с. 14–22.

Кирпичников А.Н., 1973. *Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв.* Л.: Наука, 140 с. (САИ. Вып. Е1-36)

Майко В.В., 2024. Керамические сосуды в погребальных памятниках кочевников Таврики, *Солхатские чтения II. Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма (г. Старый Крым, 12 сентября 2024 г.). Материалы науч. конф.* Симферополь: Ариал, с. 99–111.

Меч…, 2012. *Меч и златник: К 1150-летию зарождения Древнерусского государства:* М.: Кучково поле, 320 с.

Мыц В.Л., 1987. Средневековое укрепление Исар-Кая, *Советская археология*, № 2, с. 228–245.

Мыц В.Л., 2016. Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века, *Stratum Plus*, № 6, с. 69–106.

Плетнева С.А., 1959. Керамика Саркела-Белой Вежи, *Труды Волго-Донской археологической экспедиции*. Т. 2. М.; Л.: АН СССР, с. 212–272. (МИА. № 75)

Пятышева Н.В., 1964. *Железная маска из Херсонеса (К вопросу о происхождении и назначении кочевнических шлемов с масками)*. М.: ГИМ, 40 с.

Рудаков В.Е., 1975. Материалы XII–XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища (раскопки 1973 г.), *Античная древность и средние века*, вып. 12, с. 20–30.

Рудаков В.Е., 1982. К характеристике металлических изделий из раскопок Баклинского городища, *Античная древность и средние века*, вып. 19, с. 134–144.

Рудаков В.Е., 1984. Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X–XIII вв., *Античная древность и средние века*, вып. 21, с. 35–57.

Талис Д.Л., 1969. Раскопки Баклинского городища в 1961–1965 гг., *КСИА*, № 120, с. 57–63.

Талис Д.Л., 1974. Новые материалы по истории Юго-Западного Крыма, *КСИА*, № 140, с. 103–109.

Талис Д.Л., 1976. Поливная керамика Баклинского городища, *Советская археология*, № 4, с. 63–87.

Талис Д.Л., 1980. Кочевнические компоненты в населении средневековых городищ горного Крыма, *История и культура Евразии по археологическим данным*, М.: ГИМ, с. 101–106, 185–186. (Труды ГИМ. № 51)

Талис Д.Л., 1982. Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV–IX вв., *Археологические исследования на юге Восточной Европы*, М.: ГИМ, с. 55–67, 114–124. (Труды ГИМ. Вып. 54. Ч. 2)

Тесленко И.Б., 2016. Поливная керамика Крыма от эпохи Золотой Орды и Генуэзской колонизации до османских завоеваний: 120 лет исследований (историографический очерк), *МАИАСК*, № 8, с. 192–260.

Федоров-Давыдов Г.А., 1966. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов*. М.: МГУ, 274 с.

Флёрова В.Е., 2001. *Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: искусство и ремесло (по материалам Саркела-Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа*. СПб.: Алетейя, 256 с.

Цымбал М.Л., 2024а. Костяная пластинка от шкатулки XIII в. из раскопок Южного пригорода Херсонеса Таврического, *Актуальная археология. Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых*, вып. 7. СПб.: ИИМК РАН, с. 305–308.

Цымбал М.Л., 2024б. Херсон во второй половине XIII–XIV вв.: к хронологии разрушения города, *Археология евразийских степей*, № 2, с. 283–294. https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.283.294

Цымбал М.Л., 2026. Об одной категории тарных сосудов из раскопок Баклы (Юго-Западный Крым), *Народы и религии Евразии*. (в печати)

Чхаидзе В.Н., 2016. Костяные навершия плетей с отростком в погребениях средневековых кочевников восточноевропейских степей, *Степи Восточной Европы в средние века*. М.: Авторская книга, с. 353–382.

Юрочкин В.Ю., 2009. *Пещерный город Бакла V–XIII вв*. Симферополь: Сонат, 48 с.

Davidson G.R., 1952. *Corinth. The minor objects. Results of Excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens*. Vol. 12. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 366 p.

Klenina E., 2012. Byzantine Bone Wares from Chersonesos in Taurica: Interpretation and Chronology, *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Istanbul: Ege Yayınları, pp. 411–456. (BYZAS. Iss. 15)

REFERENCES

Aibabin, A.I., 2003, “Cities and steppe of the Crimea in the 13th–14th centuries according to archaeological data”, *MAIET*, vol. 10, pp. 277–306. (In Russ.)

Boldyreva, E.M., Zhuravlev, D.V., Kamelina, G.A., 2024, “Ceramics in the Department of archaeological monuments of the State Historical Museum (a brief overview). Part III. The middle ages”, *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 1, pp. 249–271. (In Russ.) https://doi.org/10.18503/1992-0431-2024-1-83-249-271

Vereshchagin, V.V., Vereshchagina, E.L., 2023, “Bone pommel of a whip with a process from the excavations of the settlement Korzhevsky-2”, *Drevnosti Kubani*, no. 26, Mitra, Krasnodar, pp. 143–146. (In Russ.)

Ivashuta, L.P., 1975, “Non-self-leveling ceramics of late Medieval Cherson. (Based on the materials of the excavations of the port quarter)”, *Antichnaya drevnost’ i srednie veka*, vol. 11, pp. 14–22. (In Russ.)

Kirpichnikov, A.N., 1973, *Equipment of a rider and a riding horse in Russia of the IX–XIII centuries*. Nauka, Leningrad, 140 p. (SAI, iss. E1-36) (In Russ.)

Maiko, V.V., 2024, “Ceramic vessels in funerary sites of the nomads of Taurica”, *Solkhat readings II. The Black Sea region in the Era of Globalization: East and West in the Culture of Crimea (Stary Krym, September 12, 2024). Proceedings of the Scientific Conference,* Arial, Simferopol, pp. 99–111. (In Russ.)

The Sword..., 2012. *Sword and zlatnik: On the 1150th anniversary of the birth of the Ancient Russian State*. Kuchkovo Pole, Moscow, 320 p. (In Russ.)

Myts, V.L., 1987, “The medieval fortification of Isar-Kai”, *Sovetskaya arheologiya*, no. 2, pp. 228–245. (In Russ.)

Myts, V.L., 2016, “The Conquest of Late Byzantine Taurica by the Mongols: historical and archaeological context of the disaster of the last quarter of the 13th century”, *Stratum Plus*, no. 6, pp. 69–106. (In Russ.)

Pletneva, S.A., 1959, "Ceramics of Sarkel-Belaya Vezha", *Proceedings of the Volga-Don archaeological expedition,* vol. 2, AN USSR, Moscow, Leningrad, pp. 212–272. (MIA, no. 75) (In Russ.)

Pyatysheva, N.V., 1964, *The iron mask from Chersoneses (On the question of the origin and purpose of nomadic helmets with masks)*. GIM, Moscow, 40 p. (In Russ.)

Rudakov, V.E., 1975, "Materials of the XII–XIII centuries from the excavations of the Bakla hillfort (excavations in 1973)", *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, vol. 12, pp. 20–30. (In Russ.)

Rudakov, V.E., 1982, "On the characteristics of metal products from the excavations of the Bakla hillfort", *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, vol. 19, pp. 134–144. (In Russ.)

Rudakov, V.E., 1984, "Christian sites of Bakla. The temple complex of the X–XIII centuries", *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, vol. 21, pp. 35–57. (In Russ.)

Talis, D.L., 1969, "Excavations of the Bakla hillfort in 1961–1965, *KSIA*, no. 120, pp. 57–63. (In Russ.)

Talis, D.L., 1974, "New Materials on the history of the Southwestern Crimea", *KSIA*, no. 140, pp. 103–109. (In Russ.)

Talis, D.L., 1976, "Glazed Pottery of the Bakla hillfort", *Sovetskaya arheologiya*, no. 4, pp. 63–87. (In Russ.)

Talis, D.L., 1980, "Nomadic components in the population of medieval hillforts in the mountainous Crimea", *History and culture of Eurasia according to archaeological data*, GIM, Moscow, pp. 101–106, 185–186. (Proceedings of GIM, no. 51) (In Russ.)

Talis, D.L., 1982, "The ceramic complex of the Bakla hillfort as a source for the ethnic history of the Mountainous Crimea in the IV–IX centuries", *Archaeological research in the South of Eastern Europe*, GIM, Moscow, pp. 55–67, 114–124. (Proceedings of the GIM, iss. 54, part 2) (In Russ.)

Teslenko, I.B., 2016, "Glazed pottery of Crimea from the epoch of Golden Horde and Genoese colonization till Ottoman conquest: 120 years of study (historiographical review)", *MAIASK*, no. 8, pp. 192–260. (In Russ.)

Fedorov-Davydov, G.A., 1966, *Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde Khans*. MGU, Moscow, 274 p. (In Russ.)

Flerova, V.E., 2001, *Carved bone of the South-East of Europe of the IX–XII centuries: art and craft (based on the materials of the Sarkel-Belaya Vezha from the collection of the State Hermitage Museum*. Aleteya, St. Petersburg, 256 p. (In Russ.)

Tsymbal, M.L., 2024a, "A bone plate from a 13th century casket from the excavations of the Southern suburb of Tauric Chersonesos", *Actual archaeology. Proceedings of the International scientific Conference of young scientists*, iss. 7, IIMK RAN, St. Petersburg, pp. 305–308. (In Russ.)

Tsymbal, M.L., 2024b, "Cherson in the second half of the XIII – XIV centuries: to the chronology of the destruction of the city", *Archeology of the Eurasian Steppes*, no. 2, pp. 283–294. (In Russ.) https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.283.294

Tsymbal, M.L., 2026, "About one category of container vessels from the Bakla excavations (Southwestern Crimea)", *Peoples and religions of Eurasia*. (In print) (In Russ.)

Chkhaidze, V.N., 2016, "Bone pommels of whips with an appendage in the burials of medieval nomads of the Eastern European steppes", *Steppes of Eastern Europe in the Middle Ages*, Avtorskaya kniga, Moscow, pp. 353–382. (In Russ.)

Yurochkin, V.Yu., 2009, *Bakla cave city of the V–XIII centuries*. Sonat, Simferopol, 48 p. (In Russ.)

Davidson, G.R., 1952, *Corinth. The minor objects. Results of Excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens*. Vol. 12. American School of Classical Studies at Athens, Princeton, 366 p.

Klenina, E., 2012, "Byzantine Bone Wares from Chersonesos in Taurica: Interpretation and Chronology", *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*, Ege Yayınları, Istanbul, pp. 411–456. (BYZAS, iss. 15)

Сведения об авторах

Марк Леонидович Цымбал, Севастопольский государственный университет, Российская Федерация, г. Севастополь. E-mail: marostis@yandex.ru, ORCID: 0000–0002–3956–9056, Scopus ID: 59126524600

Галина Алексеевна Камелина, Государственный исторический музей, Российская Федерация, г. Москва. E-mail: kamgalina@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8319-969X, Scopus ID: 57255224100

Information About the Authors

Mark L. Tsymbal, Sevastopol State University, Russian Federation, Sevastopol. E-mail: marostis@yandex.ru, ORCID: 0000–0002–3956–9056, Scopus ID: 59126524600

Galina A. Kamelina, State Historical Museum, Russian Federation, Moscow. E-mail: kamgalina@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8319-969X, Scopus ID: 57255224100